

Монархии в Древнем Израиле: методика нарративного анализа

А. С. Десницкий^{1,2}

¹ Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9959-7358>; e-mail: ailoyros@gmail.com

Резюме: статья предлагает метод для нарративного анализа повествований библейских Книг Царств, который позволяет сделать предварительные выводы об историчности изложенных в них событий. Ключевые параметры – степень детальности описания, которая указывает на близость повествователя к событию, и степень его эмоциональной вовлеченности, которая может свидетельствовать о личном участии или близости к участникам событий. Те рассказы, которые обходятся общими местами, очевидно, куда менее историчны. В результате в повествованиях этих книг можно выделить несколько основных блоков материала, которые историчны в разной степени и в разных отношениях.

Ключевые слова: Библия; Древний Израиль; история; реконструкция; мифология

Для цитирования: Десницкий А. С. Монархии в Древнем Израиле: методика нарративного анализа. *Ориенталистика*. 2020;3(2):323–347. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-323-347.

Methods of the narrative analysis: monarchies in the Ancient Israel

A. S. Desnitsky^{1,2}

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9959-7358>; e-mail: ailoyros@gmail.com

Abstract: this article offers a method for narrative analysis regarding the stories told in the Biblical books of Samuel and Kings. This method provides an opportunity for drawing some preliminary conclusions about the historicity of the events narrated. Key parameters are 1) the high number of small details, which is an evidence that the narrator was close to the event; 2) the narrator's emotional involvement, which may

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

hint to his personal participation or that of the people from his inner circle in the events described. Stories which comprise a large number of common places, on the contrary, seem to be less historically accurate. As the result, one can subdivide the narration flow as found in the Books of Samuel and Kings into several blocks, which represent different levels of historical actuality and precision.

Keywords: Bible; ancient Israel; history; historical reconstruction; mythology

For citation: Desnitsky A. S. Methods of the narrative analysis: monarchies in the Ancient Israel. *Orientalistica*. 2020;3(1):323–347. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-323-347.

Введение

В предыдущих статьях данного цикла [1–4] речь шла о проблеме реконструкции истории Древнего Израиля (включая, разумеется, и Иудейское царство). Главным препятствием для создания общепризнанной и непротиворечивой картины прошедших событий является идеологическая ангажированность исследователей, которые стремятся увидеть в текстах то, что им хочется там увидеть, и речь не идет об откровенных передергиваниях.

Отечественный историк И. П. Вейнберг еще в начале 1990-х гг. сформулировал эту проблему так: «Историк, как любой человек, принадлежит своему времени и своему обществу, от воздействия которых он не может, да и не должен быть свободен. Но именно в этом причина произвольной или непроизвольной модернизации, когда историк смотрит на изучаемое прошлое глазами собственного настоящего. История – это всегда диалог между настоящим и прошлым, который может состояться лишь в том случае, если “ведущий” – историк осознает различие настоящего и прошлого, “позицию” каждого из партнеров этого диалога.

Полностью устранить субъективно-социальное и субъективно-индивидуальное в видении историка едва ли возможно, но современный исследователь обязан и вполне способен избежать крайностей такого видения. Для этого исследователь должен, во-первых, осознавать, что его настоящее – это не прямое продолжение прошлого, равно как и не антипод его. Во-вторых, он должен признать, что представления людей этого прошлого о себе и своем времени могут весьма существенно отличаться от взглядов исследователя конца XX в., что он не обладает абсолютно истинным знанием о прошлом. Иными словами, современный историк должен стараться воссоздать модель мира “собеседника”, в данном случае ближневосточного историописца I тысячелетия до н. э.» [5, с. 101]. Эту задачу он и старается решить в своей книге, следуя традиции, восходящей к знаменитой школе «Анналов», обзор которой не входит в задачи нашей работы.

Кроме того, в конце XX в. вышли достаточно интересные работы зарубежных ученых, рассматривающие библейские повествования

с точки зрения нарративного анализа. Это, прежде всего, [6–8]. Но в этих трудах мало что говорится о возможности исторической реконструкции.

Так что в целом можно сказать, что задача выстроить убедительную методiku библейского нарративного анализа как метода реконструкции исторических событий и оценки достоверности библейских рассказов начала решаться, но далеко еще не решена полностью. Сделать некоторый шаг в этом направлении и призвана данная работа.

Основная ее задача – анализ главного письменного источника по ранней истории израильской государственности, четырех Книг Царств (в еврейской традиции – двух Книг Самуила и двух Книг Царей). Эти четыре книги, входящие в библейский канон, рассказывают о возникновении монархии в Израиле и Иудее и доводят повествование до уничтожения этих государств соответственно ассирийцами и вавилонянами. Примерно ту же историю рассказывают две книги Паралипоменон (или Хроник), но они явно носят вторичный характер и пересказывают повествование Книг Царств в несколько отредактированном виде.

Классификация исторических нарративов

Итак, можно предложить некоторую схему классификации исторических нарративов, которая позволит условно и приблизительно обозначить характер каждого эпизода и затем предположительно определить его происхождение, дату и роль в общем повествовании.

Вот предлагаемая классификация с условными обозначениями, у одного эпизода может быть больше одного признака.

А. Степень личной вовлеченности автора

A1 – Рассказ написан *очевидцем* или *по рассказам очевидцев*. В нем встречаются детали, которые могли знать только люди, участвовавшие в событиях непосредственно. Пример: «Сотники исполнили все, что повелел им священник Ехояда: каждый взял своих людей, и тех, кто заступал на службу в субботу, и тех, кто был свободен, и пришел с ними к священнику Ехояде. Священник раздал сотникам копыя и щиты царя Давида, которые хранились в Храме Господнем. Стража стояла с оружием в руках от южного и до северного крыла Храма, и у жертвенника, и у царского дворца – повсюду. Тогда вывели царского сына, возложили на него царский венец и знаки власти, провозгласили его царем и помазали, стали хлопать в ладони и кричать: “Да здравствует царь!”» (3 Царств 11:9–12)¹.

A2 – Рассказ мог быть написан *по преданиям*, дошедшим в многократных пересказах, конкретных деталей нет или крайне мало. Пример: «В те дни Хизкия смертельно заболел. Пророк Исайя, сын Амоца, пришел к нему и сказал: “Вот что говорит Господь: отдай распоряжения о своем

¹ Книги Царств цитируются в авторском переводе [9].

хозяйстве, потому что ты скоро умрешь, жить тебе осталось недолго”. Тогда Хизкия отвернулся к стене и взмолился Господу» (3 Царств 20:1–2).

А3 – Рассказ излагает *общие места и/или внешнюю канву* событий, никак не конкретизируя их. Пример: «Слуги Йоаша составили заговор против него и убили его в Бейт-Милло, по дороге к Силла. Его убили собственные слуги: Йозавад, сын Шимата, и Ехозавад, сын Шомера. После смерти его похоронили с праотцами в городе Давидовом, а вместо него воцарился его сын Амацья» (3 Царств 12:20–21).

А4 – Связный рассказ как таковой *отсутствует*, есть лишь упоминание некоторых событий или ссыла на источники, персонажи крайне схематизированы. Пример: «На восемнадцатый год правления в Израиле Яравама, сына Невата, в Иудее воцарился Авиям, сын Рехавама. Три года царствовал он в Иерусалиме. Его мать звали Мааха, она была дочерью Авишаломы. Он продолжал все грехи, которые прежде делал его отец, и не было сердце его предано Господу, его Богу, как сердце праотца его Давида... Между Рехавамом и Яравамом была война во все дни их жизни. Прочие дела Авияма и всё, что он совершил, записаны в летописном свитке царей иудейских. И между Авиямом и Яравамом была война. Авиям приложился к праотцам, и похоронили его в городе Давидовом» (3 Царств 15:1–8, никакой другой информации об этом царе нет).

Б. Степень психологической достоверности

Б1 – *Высокая*: действия всех персонажей получают детальную мотивацию, переход от одного состояния логичен и понятен, психологические портреты полные и глубокие. В рассказе присутствуют мелкие детали, не нужные для развития повествования, но придающие ему особый колорит. Пример: «Ханна говорила всё это про себя, лишь губы ее шевелились, но голоса не было слышно, и Эли принял ее за пьяную. Эли сказал ей: “Хватит с тебя, пьяница! Ступай прочь, пока не протрезвеешь!” Но Ханна отвечала ему так: “Нет, мой господин, перед тобой женщина, удрученная горем, а вина или пива я не пила – я душу изливала пред Господом. Не думай, что твоя рабыня – никчемная женщина, нет, я говорила так много лишь оттого, что велика моя беда, моя обида!”» (1 Царств 1:13–17).

Б2 – *Средняя*: в общем и целом действия персонажей и переходы от одного состояния к другому объяснимы и мотивированы, но детали отсутствуют. Пример: «В день жертвоприношения Элкана наделял долями жертвенного мяса Пенинну со всеми ее сыновьями и дочерьми, а Ханне он давал двойную долю – он любил Ханну, хотя Господь и заключил ее чрево. А соперница обижала ее и бранила за то, что Господь затворил ее чрево. Так и происходило год за годом, когда приходили они в дом Господень: одна ругала другую, а та плакала и отказывалась есть» (1 Царств 1:4–7).

Б3 – *Низкая*: событиям и действиям даются самые общие объяснения, психологические портреты отсутствуют. Пример: «Самуил служил

Господу – отрок, одетый в льняной эфод. Верхнюю одежду ему шила мать, принося ее из года в год, когда они с мужем приходили для ежегодной жертвы Господу» (1 Царств 2:18–19).

Б4 – *Отсутствует*: упомянутые события никак не объяснены, характеристики и переживания персонажей отсутствуют. Пример: «Отрок Самуил служил Господу при священнике Эли. Слово Господне было редким в те дни, видения – нечастыми» (1 Царств 3:1).

В. Дополнительные параметры

Пов – наличие существенных сюжетных повторов. Пример: «Давид был сыном эфратянина из Вифлеема в Иудее, которого звали Ишай и у которого было восемь сыновей. Во дни Саула он был уже стар, было ему много лет» (1 Царств 17:12).

Прот – наличие существенных сюжетных противоречий. Пример: «...а Давид вернулся от Саула, чтобы пасти отары своего отца в Вифлееме» (1 Царств 17:12).

Разр – разрыв в единой сюжетной линии, начинается боковая линия повествования, которая существенно не влияет на развитие основной. Пример: «Вновь возгорелся гнев Господень на израильтян, и Он поднял на них Давида, сказав: “Ступай, исчисли израильтян и иудеев!”» (2 Царств 24:1).

Лег – присутствие явно легендарного и/или мифологического материала, который автор не объясняет или объясняет не вполне внятно. Пример: «После этого снова было в Гове сражение с филистимлянами, и Сиббехай хушатянин сразил Сафа, который был из порождений рефаимовых... было сражение и в Гате. Там был один рослый человек, у него было по шесть пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре. И он был рожден от рефаимов. Он поносил израильтян, но его сразил Йонадав, сын Шимы, брата Давида. Эти четверо были порождениями рефаимов в Гате, и они пали от руки Давида и его слуг» (2 Царств 18:22).

Поэ – поэтическая вставка в повествование. Пример: «Ханна молилась так: “Сердце мое о Господе поет, Господь высоко вознес мою мощь, пред врагами издам я победный крик! Радуюсь, что избавил Ты меня!”» (1 Царств 2:1).

Итак, далее приведены все эпизоды 1–4 Книг Царств с указанием этих индексов. Вполне понятно, что в одном и том же эпизоде могут встречаться стилистически разные отрывки, в которых варьируется степень личной вовлеченности и психологической достоверности. Автор может сначала кратко пересказать уже известную информацию, а затем подробно изложить основные события. Поэтому в обычном случае индексы характеризуют самые высокие степени, которые встречаются в данном отрывке.

Например, 14 глава 2 Книги Царств начинается так: «Йоав, сын Церуи, заметил, что сердце царя тоскует об Авшаломе. Йоав послал

в Текоа за одной мудрой женщиной, и сказал ей: “Притворись, что скорбишь о смерти близкого: оденься соответственно и не умащайся благовониями – пусть у тебя будет вид женщины, которая давно уже оплакивает покойника. А потом войди к царю и скажи ему то-то и то-то” – и Йоав научил ее, что следовало сказать. Та женщина из Текоа обратилась к царю, поклонившись ему и пав перед ним ниц. Она воскликнула: “Спаси меня, царь!”» (14:1–4). Здесь необходимо поставить индексы А1 и Б1, поскольку в деталях рассказана интрига Йоава по возвращению Авшалома к Давиду, и каждое высказывание или действие персонажей глубоко мотивировано, хотя в самом начале присутствует лишь общее замечание о том, как Давид по нему тосковал.

1 Царств

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
1 глава	Ханна вымаливает у Господа сына	А2	Б1	
2:1–11	Гимн Ханны	А3	Б2	Поз
2:12–36	Негодные сыновья Эли	А2	Б1	
3 глава	Пророчество Господа об Эли	А2	Б1	Пов
4:1–11	Захват филистимлянами Ковчега	А3	Б3	Пов
4:12–22	Известие о захвате Ковчега	А2	Б1	
5 глава	Наказание филистимлян	А3	Б3	Лег
6:1–7:2	Ковчег возвращается к израильтянам	А3	Б3	Лег
7:3–6	Собрание в Мицпе	А3	Б4	Разр
7:7–14	Победа над филистимлянами	А3	Б3	
7:15–8:22	Решение учредить монархию	А3	Б2	Пов
9 глава	Встреча Саула с Самуилом	А2	Б1	
10:1–16	Возвращение Саула к отцу	А3	Б3	Лег
10:17–16	Провозглашение Саула царем	А3	Б3	
11 глава	Саул спасает жителей Явеша	А2	Б1	
12 глава	Самуил упрекает народ	А3	Б3	Пов
13:1–15	Саул приносит жертву без Самуила	А3	Б2	Разр
13:16–23	Филистимляне сильнее израильтян	А4	Б4	
14 глава	Подвиги Йонатана	А2	Б1	
15 глава	Война с Амалеком	А2	Б1	
16:1–13	Помазание Давида на царство	А2	Б1	
16:14–23	Давид – слуга Саула	А3	Б2	
17 глава	Давид и Голиаф	А2	Б1	Пов, Прот
18 глава	Давид и семья Саула	А2	Б1	
19 глава	Давид бежит от Саула	А2	Б1	Лег, Пов
20 глава	Расставание Давида с Йонатаном	А2	Б1	
21:1–9	Давид и первосвященник Ахимелех	А2	Б2	
21:10–22:5	Давид от Гага до Моава	А3	Б3	
22:6–23	Саул велит перебить священников	А2	Б1	

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
23 глава	Давид в Кеиле и Зифе	A2	B2	
24 глава	Давид щадит Саула	A2	B1	
25:1	Смерть Самуила	A4	B4	
25:2	Давид и Навал	A2	B1	
25:43–44	Жены Давида	A4	B4	
26 глава	Давид опять щадит Саула	A2	B1	Пов
27:1–28:2	Давид снова в Гате	A3	B3	Пов
28:3	Снова о смерти Самуила	A4	B4	Пов
28:4–25	Саул вызывает дух Самуила	A2	B1	
29 глава	Давид не идет на войну с Ахишем	A2	B1	
30 глава	Рейд Давида на Циклаг	A2	B1	
31 глава	Гибель Саула	A3	B3	

2 Царств

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
1:1–16	Давид узнает о гибели Саула	A2	B1	
1:17–27	Плач Давида о Сауле и Йонатане	A3	B2	Поэ
2:1–7	Давид в Хевроне	A3	B3	
2:8–32	Битва Авнера и Йоава	A2	B1	
3:1–5	Давид в Хевроне и дети Давида	A4	B4	
3:6–39	Авнер подчиняет Давиду Израиль	A2	B1	Поэ
4 глава	Гибель Иш-Бошета	A2	B1	
5:1–5	Давид – царь над всем Израилем	A4	B3	Пов
5:6–10	Взятие Иерусалима	A4	B3	
5:11–16	Давид в Иерусалиме	A4	B4	
5:17–25	Войны Давида с филистимлянами	A3	B3	Пов, Лег
6 глава	Перенос Ковчега в Иерусалим	A2	B1	
7 глава	Давид хочет построить Храм	A2	B1	
8:1–14	Победы Давида	A3	B4	
8:15–18	Приближенные Давида	A4	B4	
9 глава	Милость Давида к Мефивошету	A2	B1	
10 глава	Победа Давида над аммонитянами	A2	B1	
11 глава	Грех Давида с Бат-Шевой и Урией	A2	B1	
12:1–25	Обличение и покаяние Давида	A2	B1	
12:26–31	Взятие Раввы Аммонитянской	A3	B3	
13:1–22	Насилие Амнона над Тамарой	A2	B1	
13:23–39	Убийство Авшаломом Амнона	A2	B1	
14 глава	Возвращение Авшалом	A2	B1	
15:1–6	Авшалом в Иерусалиме	A3	B2	
15:7–16:14	Восстание Авшалом и бегство Давида	A2	B1	
16:15–17:23	Непринятый совет Ахитофела	A2	B1	
17:24–29	Приготовления Давида к битве	A3	B3	

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
18 глава	Битва и гибель Авшалома	A2	Б1	
19 глава	Возвращение Давида	A2	Б1	
20:1–23	Восстание Шевы	A2	Б1	
20:24–26	Приближенные Давида	A4	Б4	Пов
21:1–14	Казнь потомков Саула	A2	Б1	
21:15–22	Новые войны с филистимлянами	A4	Б4	Разр, Пов, Лег
22 глава	Песнь Давида	A3	Б2	Разр, Поэ
23:1–7	Последние слова Давида	A3	Б2	Разр, Поэ
23:8–39	Богатыри Давида	A4	Б4	Разр, Пов, Прот
24 глава	Перепись народа	A3	Б3	Разр

3 Царств

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
1:1–4	Авишага в постели Давида	A3	Б3	
1:5–53	Соперничество Адонии и Соломона за престол	A2	Б1	
2:1–9	Завещание Давида Соломону	A2	Б2	
2:10–12	Соломон становится царем	A4	Б4	
2:13–46	Соломон избавляется от неугодных	A2	Б1	
3:1–2	Соломон и его жена в Иерусалиме	A4	Б4	
3:3–15	Соломон выбирает мудрость	A2	Б2	
3:16–28	Соломонов суд	A2	Б1	
4 глава	Государство при Соломоне	A4	Б4	
5 глава	Помощь Хирама Соломону	A3	Б3	
6 глава	Строительство Храма	A3	Б4	
7:1–12	Строительство дворца	A3	Б4	
7:13–51	Металлическая утварь для Храма	A3	Б4	
8 глава	Освящение Храма	A3	Б3	
9:1–9	Господь отвечает Соломону	A3	Б3	
9:10–14	Помощь Хирама Соломону	A3	Б3	Пов
9:15–28	Прочие проекты Соломона	A4	Б4	
10:1–10	Царица Шевы у Соломона	A3	Б3	
10:11–29	Роскошь Соломонова двора	A4	Б4	Пов
11:1–13	Уклонение Соломона в язычество	A3	Б3	
11:14–25	Войны Соломона	A3	Б3	
11:26–40	Яравам как будущий царь Израиля	A2	Б2	
11:41–43	Смерть Соломона	A4	Б4	
12 глава	Отделение Израиля от Иуды	A2	Б2	
13 глава	Пророчество о жертвеннике в Бейт-Эле	A2	Б3	Лег
14:1–18	Смерть сына Яравама	A2	Б3	
14:19–20	Итоги царствования Яравама	A4	Б4	
14:21–31	Царствование Рехавама	A4	Б4	
15:1–8	Царствование Авияма	A4	Б4	

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
15:9–24	Царствование Асы	A4	B3	
15:25–32	Царствование Надава	A4	B4	
15:33–16:7	Царствование Баши	A4	B4	
16:8–20	Царствование Элы и Зимри	A4	B4	
16:21–28	Царствование Омри	A4	B4	
16:29–33	Царствование Ахава	A4	B4	
16:34	Восстановление Иерихона	A4	B4	Разр
17 глава	Илия и вдова с сыном	A2	B2	Лег
18 глава	Илия, Ахав и пророки Ваала	A2	B2	Лег
19:1–18	Илия скрывается от Ахава	A2	B2	Лег
19:19–21	Илия призывает Елисея	A2	B2	Лег
20 глава	Войны Ахава с Бен-Хададом	A3	B3	Лег
21 глава	Ахав и виноградник Навота	A1	B2	
22:1–40	Война за Рамот и смерть Ахава	A2	B2	
22:41–50	Царствование Ехошафата	A4	B4	
22:51–53	Царствование Ахазии	A4	B4	

4 Царств

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
1 глава	Болезнь и смерть Ахазии (Илия)	A2	B2	Лег
2:1–14	Вознесение Илии	A2	B3	Лег
2:15–25	Первые чудеса Елисея	A2	B3	Лег
3:1–3	Царствование Ехорама	A4	B4	
3:4–27	Война с моавитянами (Елисей)	A3	B3	Лег
4:1–6:7	Разные чудеса Елисея	A3	B2	Разр, Лег
6:8–7:20	Елисей и войны с арамеями	A3	B2	Разр., Лег
8:1–15	Другие чудеса Елисея	A3	B3	Лег
8:16–24	Царствование Йорама	A4	B4	
8:25–29	Царствование Ахазии	A4	B4	
9 глава	Заговор Еху	A2	B2	
10:1–28	Еху расправляется с врагами	A2	B1	
10:29–36	Итоги царствования Еху	A3	B3	
11:1–3	Спасение Йоаша	A3	B3	
11:4–21	Переворот Ехояды	A1	B1	
12:1–16	Йоаш затевает ремонт Храма	A1	B1	
12:17–19	Война Йоаша с Хазаэлом	A2	B2	
12:20–21	Заговор против Йоаша	A2	B3	
13:1–9	Царствование Ехоахаза	A3	B3	
13:10–13	Царствование другого Йоаша	A4	B4	
13:14–25	Смерть и погребение Елисея	A2	B3	Лег
14:1–14	Царствование Амацьи и его война с Йоашем	A2	B2	
14:15–22	Итоги царствования Амацьи и Йоаша	A3	B3	

Глава, стихи	Эпизод	Индексы		
14:22–29	Царствование Яравама	A4	B4	
15:1–7	Царствование Азарьи	A4	B4	
15:8–12	Царствование Захарии	A4	B4	
15:13–16	Царствование Шаллума и заговор Менахема	A4	B4	
15:17–22	Царствование Менахема	A1	B3	
15:23–26	Царствование Пекахьи и заговор Пекаха	A4	B4	
15:27–31	Царствование Пекаха	A3	B4	
15:32–38	Царствование Йотама	A4	B4	
16 глава	Царствование Ахаза	A1	B2	
17:1–6	Царствование Осии и разрушение Самарии	A1	B2	
17:7–23	Причины гибели Израильского царства	A3	B3	
17:24–41	Иноплеменники на землях Самарии	A2	B2	
18–19 главы	Хизкия и ассирийское нашествие	A1	B1	Лег
20:1–11	Болезнь и исцеление Хизкии	A2	B1	Лег
20:12–19	Хизкия и вавилонские послы	A2	B1	
20:20–21	Итоги царствования Хизкии	A2	B4	
21:1–18	Царствование Менашше	A3	B4	
21:19–26	Царствование Амона	A4	B4	
22:1–2	Царствование Йошии	A4	B4	
22:3–20	Находка свитка Закона при Йошии	A2	B1	
23:1–27	Реформы Йошии	A1	B2	
23:28–30	Гибель Йошии	A4	B4	
23:31–35	Наследники Йошии	A2	B4	
23:36–24:6	Царствование Ехоякима	A2	B4	
24:7–9	Царствование Ехояхина	A4	B4	
24:10–20	Осада Иерусалима вавилонянами	A3	B4	
25:1–26	Разрушение Иерусалима и последствия	A1	B2	
25:27–30	Освобождение Ехояхина из темницы	A3	B4	

Анализ нарративов

Теперь мы переходим к анализу, который позволил бы нам предположить, какие конкретно эпизоды отражают исторические реалии и с какой степенью достоверности. Разумеется, для этого прежде всего следует материал классифицировать.

В этом материале нетрудно выделить несколько пластов. Сразу можно выделить поэтические вставки, от которых мы и не ждем особенной исторической аккуратности, хотя и заведомо отказывать им в какой бы то ни было историчности тоже неразумно. Мы просто не можем отделить героический эпос от исторического повествования, опираясь исключительно на поэзию.

Далее, можно выделить краткие справки о правлении различных царей (индексы A34 и B34), которые не содержат деталей и даны сухим

языком, с повторением стандартных формул речи. Они, насколько мы можем судить, были добавлены окончательным редактором книги для полноты картины, чтобы не пропустить ни одного существующего правителя из списка, который был ему известен.

То и другое явно вторично, и мы можем смело отложить эти две группы отрывков в сторону. Но даже если исключить эти отрывки, у нас получится несколько достаточно разнородных групп материала.

Первая группа – повествования о Самуиле, Сауле и Давиде (1 Царств 1:1 – 2 Царств 21:14). Основным эпизодам присвоены индексы А23 и Б12, причем чаще всего именно А2 и Б1. Психологическая достоверность этих повествований крайне высока, но в них практически нет уникальных деталей, которые могли запомнить очевидцы.

Вот, к примеру, как Давид получает известие о победе своего войска в битве, в которой погиб его сын Авшалом:

«Давид сидел тогда внутри городских ворот, а на их крышу поднялся дозорный. И вот он взглянул и увидел, как бежит человек, совсем один. Дозорный обратился к царю и поведал о том. Царь сказал: “Если он один, то несет добрую весть!” Тогда дозорный увидел, как бежит еще один человек, и он сказал привратнику: “Вот бежит еще один человек, совсем один”. Царь отозвался: “И это добрый вестник”. Дозорный сказал: “В первом я по походке узнаю Ахимааца, сына Цадока”. Царь сказал: “Он хороший человек и принесет добрую весть”. Ахимаац закричал, обращаясь к царю: “Мир!”, пал перед царем ниц на землю и добавил: “Благословен Господь, Бог твой, Он выдал людей, которые подняли руку на господина моего царя!” А царь спросил: “Благополучен ли мальчик мой, Авшалом?” Ахимаац ответил: “Когда Йоав посылал царского слугу и меня, твоего слугу, было немало смущение, но я не знаю, отчего”. Царь велел ему отойти и встать в стороне, он отошел и встал. Вот подбежал и кушит, и он сказал: “Добрая весть для господина моего царя – сегодня Господь оправдал тебя перед всеми, кто восстал на тебя!” Царь спросил у кушита: “Благополучен ли мальчик мой, Авшалом?” Кушит ответил: “Да будет то же, что и с отроком, со всеми врагами господина моего царя и со всеми, кто злоумышляют против тебя!” Царь в смятении поднялся в верхнее помещение ворот и зарыдал. И пока он шел, повторял: “Сын мой, Авшалом! Сын мой, сын мой, Авшалом! О, если бы это я умер вместо тебя, Авшалом, сын мой, сын мой!”» (2 Царств 18:24–33).

Мы видим, как напряженно выстроено это повествование, мы прекрасно замечаем все оттенки чувств персонажей и хорошо понимаем логику их действий и высказываний. Но мы не видим здесь реальной сцены. Давид сидит внутри ворот какого-то города (выше, в 17:24, был упомянут Маханаим, и это скорее всего именно он), как и должно сидеть царю в ожидании своего войска. Дозорный смотрит сверху, как и должно ему смотреть, а затем царь поднимается в некое верхнее помещение – должно же оно было там быть...

То есть мы видим типичного царя, типичного дозорного и типичные ворота и совершенно никакой конкретики. По сути, перед нами героический эпос – автора занимают характеры персонажей, мотивы и последствия их поступков, но обстановка, в которой они действуют, типичная и неконкретная. Видимо, автор пользуется дошедшими до него преданиями, которые излагают сюжетную канву, а не технические детали, он избегает их упоминать, но при этом он крайне увлечен самим повествованием. Можно предположить, что он пересказывает дошедшие до него предания, придавая им изящную литературную форму.

У цикла рассказов о Самуиле, Сауле и Давиде есть и еще одна особенность, которую не встретишь в других частях наших книг, – это обилие сюжетных повторов. Часть из них можно, казалось бы, объяснить тем, что действительно два раза происходили очень похожие события. Так, в 1 Царств 18:10–11 и в 19:9–10 рассказан как будто один и тот же эпизод: Саул внезапно пытается убить Давида копьем, но промахивается. Далее, в 24 и 26 главах 1 Книги Царств Давид получает возможность втихомолку убить Саула, но демонстративно отказывается от нее и затем рассказывает об этом Саулу, а Саул кается в том, что несправедливо преследовал Давида.

Да, в жизни нередко повторяются похожие ситуации, но такие эпизоды, как попытка убийства или, наоборот, отказ от возможного убийства, как правило, резко меняют характер человеческих отношений. Однако в нашем повествовании не происходит ничего подобного. В 18 главе Саул удаляет от себя Давида после попытки убийства, а в 19 они снова оказываются рядом, и это никак не объяснено. Точно так же в 24 главе Саул после отказа Давида его убить признает правоту Давида и прекращает его преследовать, но в 26 все повторяется заново.

Есть такие повторы и противоречия, которые трудно объяснить логически. Мы уже говорили выше о том, как Давид накануне боя с Голиафом стал оруженосцем Саула, но в момент самого боя он описан как никому не известный деревенский пастушок. Другой пример этого рода – дважды описанная смерть Самуила (1 Царств 25:1 и 28:3). Здесь можно предложить только одно разумное объяснение: составитель текста пользовался разными преданиями, сюжетно близкими, но не тождественными, и окончательное повествование включает эпизоды как из одного, так и из другого источника (а возможно, из третьего и четвертого, но их существование мы не можем ни доказать, ни опровергнуть).

Далее, начиная со 2 Царств 21:15 повествование о Давиде еще далеко не закончено, но рассказ внезапно утрачивает какую бы то ни было цельность и связность. Составитель повествования словно бы подбирает материал по принципу «а вот был еще такой случай», причем там, где речь заходит о подвигах богатырей (1 Царств 23:8–39), он очень слабо представляет себе характеристику каждого из них и ограничивается общими словами. Особенно поражает фраза «Элханан, сын Яаре-Оргима

из Вифлеема, сразил Голиафа из Гата, древко копья у которого было как вал ткацкого станка» (21:19). То есть с более известной версией рассказа о победе над Голиафом совпадают все детали, кроме имени главного героя – в 17 главе это был Давид. Разумеется, можно предположить, что в городе Гате было два могучих воина по имени Голиаф и они были убиты разными израильтянами, но куда логичнее будет выглядеть объяснение, что повествователь здесь по каким-то своим причинам приводит вкратце альтернативную версию предания. И тот факт, что он не считает нужным ее объяснить (скажем, добавить к имени Голиафа слово «другой»), подсказывает нам, что он имеет дело с достаточно древним для себя материалом, в котором не очень хорошо разбирается.

Все резко меняется в начале 3 Книги Царств, где подробно рассказано о передаче власти от Давида Соломону. Давид здесь уже не столько действующее лицо, сколько объект забот и манипуляций со стороны своего окружения. Становится видно, что вполне реалистичная история борьбы за власть здесь сочетается с богословскими проповедями и наставлениями. Героического здесь крайне мало, зато подробностей становится все больше.

Завещание Давида Соломону особенно показательное: «Я отправляюсь в путь всей земли – ты же крепись и будь мужчиной. Храни служение Господу, Богу твоему: ступай по Его путям, храни, что Он установил и заповедал, что судил и о чем поведал, как написано в книге Закона Моисеева, чтобы преуспеть тебе во всем, что станешь делать, к чему бы ты ни устремился!.. И еще: ты знаешь, что сделал мне Иоав, сын Церуи, как поступил он с двумя военачальниками израильскими: с Авнером, сыном Нера, и Амасой, сыном Етера. Он убил их, пролив кровь, как на войне, во время мира – и кровь эта запятнала пояс на его бедрах и обувь на его ногах. Поступи с ним по мудрости твоей и не дай его седине мирно сойти в Шеол. А сыновьям Барзиллая из Гилада окажи милость, и пусть они едят за твоим столом, ведь он пришел ко мне, когда я бежал от брата твоего Авшалома. И еще есть подле тебя Шими, сын Геры, венимитянин из Бахурима... ты не оставь его без кары, ведь ты мудрый человек и знаешь, как свести его седину в Шеол в крови» (2:2–9).

По сути дела, проповедь, составленная из общих мест, сменяется здесь практическим наставлением о том, как следует расправиться с неугодными ми (что Соломон не преминул сделать, едва получил власть в свои руки).

Итак, можно сделать разумный вывод о том, что цикл преданий о Самуиле, Сауле и Давиде был записан и вошел в состав этой книги как богословски значимый материал, при этом он сохранил свой драматизм и свою глубину. В этом цикле крайне мало внимания уделяется строительству израильской монархии, а там, где этот вопрос обсуждается подробно (8 глава 1 Книги Царств), это обсуждение выглядит скорее анахронизмом: Самуил предупреждает народ о тяготах монархического образа

правления, но полностью эти предостережения будут реализованы спустя много времени после правления Саула.

Сравним: «Вот как станет править вами царь: возьмет ваших сыновей, посадит на свои колесницы, назначит в свою конницу, и перед колесницами его они побегут... будут ваши сыновья засеивать ему поля и убирать его урожай, изготавливать воинское оружие и колесничную упряжь. А дочерей ваших он отправит готовить снадобья, варить пищу и печь хлеб» (8:11–13). И тут же рассказано о том, насколько этому образу соответствовал царь Саул (речь идет о нападении Нахаша на город Явеш в Галааде): «Гонцы пришли и в город Саула, Гиву, и рассказали народу об этом. Тогда весь народ громко зарыдал. Саул тогда как раз возвращался с поля, позади своих быков. Саул спросил: “Отчего это рыдает народ?” – и ему пересказали вести из Явеша» (11:4–5). Как нетрудно заметить, он, уже став царем, самостоятельно обрабатывает свое поле и даже о значимых новостях узнает последним.

Иными словами, израильская монархия – явно не основной предмет интереса этих повествований, она рисуется крайне скухими красками, а Саул и Давид выглядят не столько полновластными правителями, сколько эпическими героями, которые вступают в сложные отношения друг с другом и с окружающими. Итак, этой группе эпизодов можно дать условное название *героический эпос* (сокращенно ГЭ). Стоит отметить, что именно с ним особенно хорошо сочетаются поэтические эпизоды, которые дают простор воображению, но не сковывают поэта мелочными деталями.

Следующий цельный блок материала – повествования о Соломоне, начиная с его восхождения на престол и вплоть до разделения царства сразу после его смерти (3 Царств 1:1–14:18). Здесь мы тоже видим довольно много богословского материала, который представлен в молитвах и благословениях – вплоть до самых последних лет своего царствования Соломон представлен идеальным царем, на которого за его праведность нисходят всевозможные благословения.

Но в остальном о Соломоне говорится в самых общих и расплывчатых выражениях, например: «Бог даровал Соломону мудрость и великое разумение, и была широта его ума подобна песку на берегу морском. Мудростью Соломон превосходил всех сынов Востока и всех египтян... Он произнес три тысячи изречений и сложил тысячу и пять песней. Говорил он о деревьях: от кедра, что на Ливане, и до иссопа, что растет из стены; говорил о животных и птицах, о ползучих тварях и рыбах. Из всех народов приходили люди послушать мудрые речи Соломона, и от всех царей земных, прослышавших о мудрости его» (4:29–34).

Единственный конкретный пример этой мудрости – рассказ о том, как на Суде Соломон решил, какой из женщин принадлежит выживший ребенок (3:16–28). Более того, можно сказать, что с того момента, как Соломон вззошел на престол, эпизод с судом двух женщин вообще един-

ственный, в котором мы видим конкретных действующих лиц со своими характерами и эмоциями, но и этот рассказ похож скорее на притчу: эти две женщины никак не связаны с основным повествованием, они возникают ниоткуда и исчезают в никуда.

Исключительно в общих выражениях воспеваются мощь и богатство Соломонова государства: «Все сосуды, из которых пил Соломон, были золотыми, и все сосуды во дворце из ливанского дерева – тоже из чистого золота, и не было там серебра, потому что во дни Соломона оно совсем не ценилось» (10:21). Не видно ни малейшей попытки объяснить, из каких источников происходило это несметное богатство и куда оно делось после смерти Соломона, в этом отношении оно подобно двум женщинам и выглядит как материал из притчи.

В дальнейшем оно тоже почти не упоминается – разве что в 4 Царств 24:13 упомянуты «все золотые сосуды, которые сделал для Храма Господнего царь израильский Соломон». Для сравнения: в 4 Царств 11:10 упомянуты «копья и щиты царя Давида, которые хранились в Храме Господнем», несколько более конкретное описание, поскольку это оружие имеет конкретную функцию: оно используется при перевороте, совершенном Ехоядой. То есть в рассказе о перевороте повествователь хорошо себе представляет, где именно и какое именно оружие находилось, а вот о сосудах Соломона не может сказать совершенно ничего конкретного.

Контраст с Давидовым циклом разительный. Там мы видели богатое, насыщенное, сложное и полное драматизма повествование о героях и их сложных отношениях друг с другом и с Богом. Здесь видим голую схему: задача Соломона заключается в том, чтобы правильно выбрать мудрость и затем построить Храм в соответствии с замыслом Давида. Пока он исполняет свое предназначение, он и страна наслаждаются невиданным достатком и полным покоем. Но к концу жизни Соломон отходит от чистоты веры, и в результате его потомки утрачивают все его огромное и богатое наследие.

Соломонов цикл заканчивается смертью сына Яравама (3 Царств 14:1–18). Разделение царства надвое получает два объяснения: с одной стороны, это наказание за грехи Соломона, а с другой – естественный результат нежелания его сына Рехавама прислушаться к голосу народа и облегчить наложенное на них бремя (о величине которого ничего прежде не говорилось).

По сути дела, перед нами сказание о золотом веке Израиля (сокращенно ЗВ): богословски насыщенное повествование о том, как при мудром и благочестивом царе государство процветало, наслаждаясь покоем и богатством, но при отходе от благочестия и при неверном решении следующего царя все это было немедленно утрачено.

Итак, создание текстов, повествующих о правлении Давида и в особенности Соломона, крайне трудно приписать их современникам не про-

сто потому, что в тех же книгах описано правление их дальних потомков и преемников – в конце концов, эти книги могли дописываться в более поздние времена. Главным возражением служит то, что наши тексты ссылаются на эти две эпохи как на что-то очень давнее и особое, что приходится специально припоминать, хотя выглядят и используются Давидов и Соломонов циклы очень по-разному.

Далее следует череда кратких упоминаний следующих царей (главы 14–16), добавленная явно для того, чтобы не пропускать ни одного имени, и после краткого рассказа о восстановлении Иерихона 17 глава открывает цикл сказаний об Илии и его противоборстве с царем Ахавом. Здесь мы снова сталкиваемся с материалом особого рода, непохожим на то, что было раньше. Главный герой этого цикла уже не царь, а пророк (и то же будет относиться к циклу сказаний о Елисее, ученике Илии), царь – всего лишь его антагонист. В этом цикле каждый эпизод совершенно самостоятелен, единой сюжетной линии нет (в отличие от Давидова цикла), но вместе с тем он глубоко личный и психологичный (в отличие от Соломонова цикла). Наконец, ключевую роль в нем играют чудеса – по сути, весь цикл и служит набором иллюстраций того, как Бог непосредственно вмешивается в историю по молитве пророка.

21 глава 3 Книги Царств служит, на первый взгляд, исключением – в ней рассказана история виноградаря Навота. В ней нет никаких чудес, более того, в ней на внешнем уровне побеждает явное зло, что резко противоречит предшествующим историям об Илии. И главные герои тут не пророк, а царь Ахав и скорее даже его жена Изевель, которая подстривает казнь невинного человека, чтобы завладеть его собственностью. Но этот эпизод прекрасно вписывается в общую линию повествования: вот что бывает (тирания и несправедливость), когда царская власть отказывается слушать и почитать пророка. И последствия для такой власти будут тяжелыми... Это смерть Ахава на войне (3 Царств 22:1–40).

Те исторические события, которые не могут быть использованы в качестве нравоучительных иллюстраций к богословским тезисам, по сути, лишь кратко упомянуты в повествовании. Цикл, связанный с пророками Илией и Елисеем, продолжается до 4 Царств 8:15, мы назовем его *пророческими сказаниями* (ПС). Как и сказания о Давиде, они предельно конкретны и психологичны, но при этом в них практически не заметна единая сюжетная линия и развитие характеров героев, каждый эпизод вполне самостоятелен. Как и повествования о Соломоне, они подчинены единому богословскому замыслу, каждый эпизод по отдельности похож на притчу, но при этом в них крайне мало общих слов и много деталей и подробностей. Это третий большой и самостоятельный блок материала.

Отдельно стоит заметить, что пророки Илия и Елисей связаны с Северным, а не Южным царством, и потому их присутствие в книге, отражающей точку зрения южан и их историю, кажется странным и не

вполне уместным. Но это не совсем так, если вспомнить, что для Девторономиста идеальное состояние – это единство двух частей единого израильского народа, и эти истории прекрасно показывают, какие духовные проблемы переживает Северное царство в отрыве от Иерусалима как единого священного центра.

Далее тон повествования резко меняется. Чудеса прекращаются и начинаются дворцовые заговоры, при этом повествователь и даже Бог явно на стороне заговорщиков. В 9–10 главах рассказывается, как пришел к власти и как правил Еху – оказывается, его сначала помазал на царство Елисей, как Самуил некогда помазал Давида при еще живом царе Сауле.

Рассказ о перевороте Еху и о том, как он самыми радикальными способами уничтожил весь дом Ахава и всех служителей Ваала, может даже показаться рассказом очевидца, настолько он изобилует деталями, но все же после колебаний этим эпизодам был присвоен индекс A2, а не A1, поскольку в них не обнаружилось мелких уникальных деталей. Такие кровавые подробности, как растерзанное тело Изевели или груды голов царских сыновей, наверняка запомнились всем и надолго, чтобы их описать, не нужно было их видеть или даже расспрашивать непосредственных участников событий. Но это, конечно, не героический эпос, достаточно условный и абстрактный.

Интересен и нейтральный тон повествования. Еху можно было сурово обличить за излишнюю кровожадность или превознести за его ревность о Господе, но повествователь не делает ни того ни другого. Еху, в отличие от Илии, который тоже перебил пророков Ваала, не произносит молитв и проповедей – он просто действует. Итоговая оценка его царствования тоже крайне сдержанна: «Но Еху так и не покончил с грехами Яравама, сына Невата, в которые тот ввел Израиль – с золотыми тельцами, что в Бейт-Эле и в Дане. Господь сказал Еху: “Ты поступил правильно и сделал, что Мне было угодно, ты исполнил Мой замысел о доме Ахава – за это потомки твои до четвертого колена будут сидеть на престоле Израильском”. Но Еху не стремился поступать по закону Господа, Бога Израилева, от всего сердца и так и не покончил с грехами Яравама, в которые тот ввел Израиль. В те дни начал Господь отрезать части от Израиля» (10:29–32).

Явно не Еху – главный герой для нашего повествователя. Но вместе с тем логично будет предположить, что это очень важный для него пример и что рассказ о Еху к моменту написания текста не превратился ни в героический эпос, подобно рассказам о Давиде, ни в богословскую проповедь, подобно Соломонову циклу, ни в пророческие сказания об Илии и Елисее. Рассказ о Еху вполне взвешен и реалистичен и записан либо по свежим следам, либо в течение одного-двух поколений после того, как состоялись эти события.

Собственно, здесь трудно выделить какие-то циклы, как мы выделяли большой Давидов (включая повествования о Самуиле и Сауле), мень-

ший по объему Соломонов и далее пророческий (Илия и Елисей, причем рассказ о смерти и погребении последнего вместе с упоминанием еще одного чуда нам еще предстоит увидеть в 13:14–25). Эти циклы довольно своеобразны и резко отличаются от всего другого материала, но в середине 4 Книги Царств повествование достаточно равномерное и спокойное: подробные рассказы о некоторых событиях чередуются с самыми общими сведениями о прочих царях. Назовем этот крупный блок материала *дворцовой хроникой* (ДХ).

При этом наша хроника неоднородна. Дальше, в 11–12 главах, мы читаем о царствовании Йоаша, к которому привел переворот Ехояды. Выше уже было отмечено, что рассказ об этом перевороте заслуживает несомненного индекса А1: рассказчик упоминает неочевидные мелкие детали, которые выдают в нем очевидца или человека, слышавшего об этих событиях от очевидцев. Кратко напомним их: Ехояда выбирает день, когда меняется храмовая стража и, соответственно, он может собрать, не вызывая опасений, вдвое больше людей: уходящую и заступающую смену. Далее, поскольку не хватает оружия, он раздает стражникам некие «щиты и копья Давида», находившиеся в Храме. Нет никаких сомнений, что в результате переворота должна быть убита правительница Аталья, но для Ехояды важно, чтобы это произошло не в Храме, и он описывает, как ее увели в сторону. Ехояда и поставленный им на престол Йоаш явно вызывают глубокую симпатию повествователя, в отличие от предшествующих царей – даже если они ведут себя в целом правильно (что случалось крайне редко), повествователь далек от восторга.

Подробнее рассмотрим единственную историю из правления Йоаша, которая рассказана подробно. «Йоаш велел священникам: “Все серебро, которое посвящают Богу и приносят в Храм Господень, и серебро от подушной подати, и серебро, уплаченное как выкуп, и то серебро, которое по доброй воле пожертвует кто на Храм Господень – пусть священники забирают все это у своих помощников и тратят на ремонт Храма Господнего, где есть какая неисправность”».

Но на двадцать третий год царствования Йоаша священники так и не исправили Храм Господень. Тогда царь Йоаш позвал священника Ехояду и прочих священников и спросил их: «Отчего же вы не чините неисправностей в Храме? Отныне не берите серебра у своих помощников, отдайте его на починку!» Священники согласились, что не станут впредь брать серебро у народа на починку Храма.

Священник Ехояда взял один ящик, сделал в крышке отверстие и поставил его справа от жертвенника. Священники, стоявшие при входе, опускали туда серебро, принесенное теми, кто приходил в Храм Господень. Когда видели, что серебра в ящике набралось достаточно, приходил царский писец и первосвященник: они взвешивали, что было пожертвовано в Храм Господень, и уносили это в суме. Серебро по весу передавали под-

рядчикам, которые были назначены для Господнего Храма, а те нанимали плотников и строителей Храма Господнего, платили каменщикам и каменотесам, покупали древесину и тесаный камень, и какие еще были траты для починки Господнего Храма. Серебро, принесенное в Храм Господень, не тратили только на серебряные чаши, щипцы, кропильницы, и прочую золотую и серебряную храмовую утварь – его отдавали только подрядчикам на ремонт Господнего Храма. Не требовали отчета у людей, которым выдавалось серебро для уплаты работникам, и они оправдывали доверие. А серебро, полученное как жертва за провинность или грех, не отдавалось в Храм Господень и принадлежало священникам» (12:4–16).

Отдельно заметим, что именно царь Йоаш предстает здесь безупречным героем, в отличие от Ехояды и безымянных священников, которые не справляются с ремонтом.

Сравним это с рассказом об утвари Соломонова Храма, где не упомянуты вообще никакие подробности: «Также Соломон изготовил все другие принадлежности для Храма: золотой жертвенник и золотой стол, чтобы выкладывать на него хлебы присутствия... Так была закончена работа, которую делал царь Соломон для Господнего Храма. Тогда Соломон принес то, что было посвящено отцом его Давидом: серебро, золото и сосуды, и передал их в сокровищницу Господнего Храма» (2 Царств 7:48–51). Только общие слова.

А здесь множество мелких деталей выдают очевидца или человека, подробно расспрашивавшего очевидцев. Рассказано, как «не сработал» изначальный план, как впоследствии он был конкретизирован, кто и каким именно образом сделал ящик для сбора пожертвований, где именно он стоял, как именно собирали серебро и на что его тратили.

Итак, если мы хотим найти в Книгах Царств тот царский двор, при котором могли быть написаны соответствующие строки, это будет в первую очередь двор царя Йоаша: повествователь прекрасно осведомлен о деталях происшедших событий, он эмоционально в них включен, он превозносит своих правителей. Можно быть уверенными, что, если бы кто-то из предшествующих царей и правителей захотел составить труд по истории Израиля и поручил бы его своим придворным летописцам, этот труд бы выглядел совершенно иначе, чем дошедшие до нас Книги Царств. Даже первосвященник Ехояда, по-видимому, предпочел бы составить иное повествование о ремонте храма (в существующей версии он вместе с прочими священниками представлен беспечным и неаккуратным, в отличие от царя). Но если этот текст был написан или составлен по поручению царя Йоаша, менять ничего не придется: все оценки крайне благоприятны для самого царя и его двора, идеология текста вполне совпадает с их собственной, какими мы видим их в повествовании.

Если принять эту гипотезу, станет вполне понятно, почему так подробно и в то же время беспристрастно выше был описан переворот Еху.

По сути, Еху – прецедент для Ехояды. Он свергает существующего царя, но причиной служит не его собственное властолюбие, а грехи царского рода. Он убивает царицу Изевель и всех сыновей Ахава с показной жестокостью – нечто подобное делают и заговорщики Ехояды, но они, во-первых, ограничиваются одной Атальей, а кроме того, не допускают, чтобы ее убили в храме. Текст явно сопоставляет два яхвистских переворота, считая второй «улучшенной» версией.

Начиная с царствования Йоаша, характер повествования меняется. Мелкие подробности встречаются то и дело в описании конкретных эпизодов, поэтому нередко появляется индекс А1. Вполне логично будет предположить, что эти события были описаны по рассказам очевидцев в относительно сжатые сроки после того, как они произошли. Говоря иначе, повествование дополнялось «по горячим следам». Однако 4 Книга Царств мало похожа на придворную хронику (можно предположить, что ей был многократно упомянутый, но не дошедший до нас «летописный свиток царей иудейских»), которая, как правило, излагает историю побед и свершений, поданную как апология власти. Скорее наоборот: перед нами достаточно подробная история национальной катастрофы, постепенно разворачивающейся во времени.

Вот только два примера: «Менахем тогда устроил резню и в Тифсах, перебив всех, кто был в городе и окрестностях до самой Тирцы, потому что они не приняли его к себе. Беременным он вспарывал животы... Пул, царь ассирийский, вторгся тогда в страну израильскую, и Менахем передал Пулу тысячу талантов серебра в уплату за его покровительство, лишь бы удержать за собой царство. Менахем собрал это серебро с израильтян, со всех состоятельных людей, чтобы каждый передал царю ассирийскому пятьдесят шекелей серебра» (4 Царств 15:16–20).

Другой пример: «Царь Ахаз отправился в Дамаск встретиться с ассирийским царем Тиглатпаласаром. В Дамаске царь Ахаз увидел тамошний жертвенник и отправил священнику Урии изображение этого жертвенника со всеми подробностями его устройства. Священник Урия воздвиг жертвенник в точности по изображению, которое прислал из Дамаска царь Ахаз. Священник Урия сделал это еще до прибытия царя Ахаза из Дамаска. Когда царь вернулся из Дамаска, то увидел жертвенник. Царь приблизился к жертвеннику и принес на нем жертвы: и всесожжение сжег, и хлебный дар, и возлияние совершил, и окропил жертвенник кровью благодарственного дара, который он принес. А медный жертвенник, который был пред Самим Господом, он передвинул от входа в Храм, чтобы не стоять ему между новым жертвенником и Храмом, и поставил его сбоку от нового, на северной стороне... Царь Ахаз также снял с подставок закрывавшие их щитки, снял чаши с подставок, а медное море – с медных быков, на которых оно покоилось, и поставил прямо на мощный пол. Также он убрал построенный

Субботний навес и Царский проход, что шел вокруг Храма, – и все это ради ассирийского царя!» (4 Царств 16:10–18).

Обратим внимание прежде всего на эпизоды, которые получили индекс А1, т.е. могли быть записаны очевидцами: рассказы о правлении Менахема (15:17–22), Ахаза (16 глава), Осии (17:1–6), Хизкии (1–19), Йошии (23:1–27) и о разрушении Иерусалима (25:1–26). С последним все понятно: окончательная и бесповоротная катастрофа, завершившая существование того самого государства, о котором рассказывают наши книги, но вызывает удивление фрагментарность сведений о некоторых царях, начиная с Менахема. Логично будет предположить, что, начиная с Йоаша, в книгу вошли свидетельства очевидцев, но при этом она мало похожа на стандартную дворцовую хронику.

Что описано подробно и лично? Перемены в Храме при царе Ахазе (16 глава), но в особенности – правление Хизкии и избавление от ассирийского нашествия (18–19 главы) и реформы царя Йошии (23 глава). Вполне понятно, что это продолжение той же самой линии. Повествование эмоционально и подробно рассказывает обо всем, что так или иначе связано с храмовым богослужением и молитвой, и даже избавление от ассирийцев понимается, прежде всего, как ответ на эту молитву.

Вполне логично будет предположить, что в окончательную версию Книг Царств вошли записи, сделанные при этих царях (причем в случае с Ахазом это мог быть не столько придворный, сколько храмовый летописец, поскольку деятельность царя оценивается резко негативно). Наверняка мы этого, впрочем, не можем утверждать.

Выводы: повествовательные блоки в Книгах Царств

Итак, можно составить приблизительную схему основных повествовательных блоков в наших книгах, с некоторым огрублением (до главы):

Главы	Содержание	Блоки	
1 Царств			Героический эпос
1–6 гл.	Предыстория царства: Самуил и Ковчег	ГЭ1	
7–8 гл.	Установление монархии	ГЭ2	
9–11 гл.	Саул становится царем	ГЭ3	
12–15 гл.	Саул – негодный царь	ГЭ4	
16–27 гл.	Давид – следующий царь	ГЭ5	
28–31 гл.	Гибель Саула, победа Давида	ГЭ6	
2 Царств			
1–5 гл.	Давид становится царем	ГЭ7	
6–7 гл.	Давид и будущий Храм	ГЭ8	
8–21 гл.	Царствование Давида	ГЭ9	
22–24 гл.	Прочее о Давиде	ГЭ10	
3 Царств			
1–2 гл.	Переход власти от Давида к Соломону	ГЭ11	

Главы	Содержание	Блоки	
3–10 гл.	Соломон как идеальный царь	ЗВ1	Золотой век
11 гл.	Грех Соломона	ЗВ2	
12–13 гл.	Возникают два царства	ЗВ3	
14–16 гл.	История двух царств	Доп1	<i>Дополнение</i>
17–19 гл.	Пророк Илия	ПС1	Пророческие сказания
20 гл. и далее 4 Царств			
1 гл.	Царь Ахав и его преемники	ПС2	
2–8 гл.	Пророк Елисей	ПС3	
9–10 гл.	Переворот и правление Еху	ДХ1	Дворцовые Хроники
11–12 гл.	Ехояда и царствование Йоаша	ДХ2	
13–16 гл.	Разные цари	Доп2	<i>Дополнение</i>
17 гл.	Гибель Самарии и в будущем Иудеи	Доп3	<i>Дополнение</i>
18–20 гл.	Царь Хизкия	ДХ3	Дворцовые Хроники
21 гл.	Преемники Хизкии	ДХ4	
22–23 гл.	Царь Йошия	ДХ5	
24 – 25 гл.	Гибель Иерусалима	ДХ6	

Начнем с истории происхождения. Очевидно, что в окончательном виде 1–4 Царств не могли сложиться раньше последних описанных в них событий, т.е. начала VI в. до н.э. Также можно предположить, что они сложились до возвращения израильтян из Вавилонского плена (конец VI в.), поскольку это важнейшее событие никоим образом в них не отражено, но этот аргумент не может считаться настолько же железным: не каждая историческая книга упоминает события, выходящие за ее хронологические рамки. Лично мне это предположение кажется убедительным, однако если кто-то скажет, что книги окончательно сложились, скажем, в V–IV вв., а возвращение из плена просто было описано в других книгах, опровергнуть эту теорию будет довольно трудно.

Но речь сейчас не об этом. Как мы видим, в этих книгах, составляющих единое сложное повествование, представлен достаточно разнородный материал. Невозможно вообразить, что они целиком и полностью были сочинены «с чистого листа» одним автором или группой авторов на протяжении короткого отрезка времени. В их состав явно вошли предания и исторические нарративы разного происхождения, которые вполне могли быть отредактированы, но явно не были сочинены заново.

Итак, в какой момент времени предания о давних временах сменились нарративами, основанными на свидетельствах очевидцев, мы уже определили: это начало ДХ1, середина IX в. Причем это не столько правление Еху (Северное царство, оценочно 841–814 гг.), сколько правление Йоаша (Южное царство, оценочно 835–796 гг.). Как мы видели выше,

именно его приход к власти в результате переворота описан с исчерпывающей подробностью, а состоявшийся незадолго до того переворот Еху воспринимается скорее как исторический прецедент по модели «вот как по Божьей воле может смениться недостойный правитель».

Повествователь явно говорит из Южного (Иудейского) царства, так что события, происшедшие в Северном (будь то отмеченный выше переворот или разрушение Самарии ассирийцами) понимаются им, прежде всего, как параллель и прецедент к событиям, которые произойдут через некоторое время в Иудее. Но при этом, как мы уже отмечали, он явно не придворный летописец, поскольку позволяет себе достаточно критические оценки в адрес подавляющего большинства царей. В то же время он подчеркнуто лоялен к Иерусалимскому храму. По сути дела, главный критерий оценки правления этих царей – насколько они заботились о храме и насколько соблюдали его «монопольное право» быть единственным религиозным и культовым центром израильского народа.

Стоит задуматься также и о том, как повлияло на самосознание жителей Иудейского царства не только военное нашествие ассирийцев, но и их идеология. Как отмечает Ш. Астер [10], этой идеологии было свойственно представление о всесильном верховном божестве Ассуре и его земном наместнике, ассирийском царе, который по велению Ассура расширяет границы своего царства, поскольку ему по-настоящему должен принадлежать весь мир.

В такой формулировке отчетливо слышны мотивы, которые встречаются у библейских пророков, но уже применительно к Господу, царю из династии Давида и израильскому царству. Вполне логично будет предположить, как это и делает Астер, что эти библейские идеи в значительной степени были сформированы под ассирийским влиянием – как ответ на вызов со стороны могущественной империи. Это не значит, что прежде такие взгляды были совершенно неизвестны, но именно в этот момент они могли быть востребованы в особой степени и потому были сформулированы ясно, четко и стали доминировать.

Итак, наш первичный повествователь, которого принято называть Девтерономистом, скорее всего, принадлежит к храмовому священству, время его жизни – правление Йоаша или сразу после него (самый конец IX или начало VIII в.). Как нетрудно понять, он явно не был единственным составителем этой книги, его труд был продолжен преемниками... или пересмотрен, переработан ими?

Иными словами, есть две разумные модели: (1) Девтерономист основывает на рубеже IX–VIII вв. некую историографическую традицию или даже школу, которая продолжает работу спустя столетия после его смерти, или (2) Девтерономист в более поздние времена собирает записи или устные рассказы, оставшиеся от его предшественников, и создает свою версию исторического повествования.

По большому счету для наших целей принципиальной разницы между двумя моделями нет. Можно сказать обобщенно, что авторство этих книг принадлежит Коллективному Девтерономисту (КД), т.е. группе авторов и редакторов, тесно связанных с Иерусалимским храмом и живших в период приблизительно 800–550 гг. до н. э. Собственно ими был составлен блок ДХ в нашем повествовании, он и отражает лучше всего общую для этой традиции идеологию (или теологию, что в данном случае может оказаться более точным термином).

Как соотносится этот повествовательный материал с идеологией автора и какие мы можем сделать из этого выводы, релевантные для реконструкции истории израильской и иудейской монархий, будет рассмотрено в следующей статье.

Литература

1. Десницкий А. С. История Древнего Израиля как современная проблема. *Ориенталистика*. 2019;2(1):134–149. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149.
2. Десницкий А. С. История Древнего Израиля: принципы реконструкции. *Ориенталистика*. 2019;2(2):399–420. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420.
3. Десницкий А. С. Царь Давид между мифом и историей. *Ориенталистика*. 2019;2(3):710–723. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-710-723.
4. Десницкий А. С. Сколько было монархий в Древнем Израиле? Постановка проблемы. *Ориенталистика*. 2020;3(1):15–30. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-15-30.
5. Вейнберг И. П. *Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э.* М.: Еврейский университет; Наука; 1993.
6. Sternberg M. *The Poetics of Biblical Narrative: Ideological Literature and the Drama of Reading*. Bloomington: Indiana University Press; 1986.
7. Alter R. *The Art of Biblical Narrative*. New York: Basic Books; 1983.
8. Berlin A. *Poetics and Interpretation of Biblical Narrative*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1994.
9. Десницкий А. С. *Вожди и цари Израиля. Библейские переводы Андрея Десницкого*. М.: Рипол-классик; 2018.
10. Aster S. Z. The Shock of Assyrian Imperial Ideology and the Responses of Biblical Authors in the Late Eighth Century. In: Farber Z. I., Wright J. L. (eds) *Archaeology and History of Eighth-Century Judah*. Atlanta: Society of Biblical Literature; 2018. Pp. 475–487.

References

1. Desnitsky A. S. The history of Ancient Israel as a modern problem. *Orientalistica*. 2019;2(1):134–149. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149.
2. Desnitsky A. S. Criteria and methods for reconstructing the events of the history of the Ancient Israel. *Orientalistica*. 2019;2(2):399–420. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420.
3. Desnitsky A. S. King David: myth and history. *Orientalistica*. 2019;2(3):710–723. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-710-723.

4. Desnitsky A. S. How many monarchies were there in Ancient Israel? Identifying and stating the Problem. *Orientalistica*. 2020;3(1):15–30. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-15-30.

5. Veinberg I. P. *The genesis of History. The history of the Historiography in the Middle East (mid of the 1st millennium BC)*. Moscow: Evreiskii Universitet; Nauka; 1993. (In Russ.).

6. Sternberg M. *The Poetics of Biblical Narrative: Ideological Literature and the Drama of Reading*. Bloomington: Indiana University Press; 1986.

7. Alter R. *The Art of Biblical Narrative*. New York: Basic Books; 1983.

8. Berlin A. *Poetics and Interpretation of Biblical Narrative*. Winona Lake: Eisenbrauns; 1994.

9. Desnitsky A. S. *The Leaders (Judges) and Kings of Israel*. Moscow: Ripol-Klassik; 2018. (In Russ.)

10. Aster S. Z. The Shock of Assyrian Imperial Ideology and the Responses of Biblical Authors in the Late Eighth Century. In: Farber Z. I., Wright J. L. (eds) *Archaeology and History of Eighth-Century Judah*. Atlanta: Society of Biblical Literature; 2018, pp. 475–487.

Информация об авторе

Десницкий Андрей Сергеевич, доктор филологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН; Российская академия народного хозяйства и государственной службы Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Andrey S. Desnitsky, Ph. D. habil. (Philol.), Professor, Senior Research fellow, Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29 января 2020 г.
Одобрена рецензентами: 8 февраля 2020 г.
Принята к публикации: 28 марта 2020 г.

Article info

Received: January 29, 2020
Reviewed: February 08, 2020
Accepted: March 28, 2020